

*Калейдоскоп судеб: в погоне
за счастьем и оохолами*

Мир хоганов

Лолита Волкова

**Калейдоскоп судеб:
в погоне за счастьем
и оохолами. Мир хоганов**

«Издательские решения»

Волкова Л.

Калейдоскоп судеб: в погоне за счастьем и оохолами. Мир хоганов
/ Л. Волкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509558-9

На Землю попадает удивительный Шар, созданный исчезнувшей инопланетной цивилизацией оохолов. Он позволяет создавать зоны мгновенного перехода на далекие планеты разных галактик. Но перемещается не сам человек, а его двойник с абсолютно здоровым телом. Через три года копия может вернуться на Землю и поменяться местами с прототипом, предоставив ему возможность самому побывать на другой планете. Шесть авторов, одиннадцать историй и оохолы, следы которых попадают на пути некоторых путешественников.

ISBN 978-5-00-509558-9

© Волкова Л.

© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово	6
ГОД 2100: О СОБЫТИЯХ 2007	7
СТАРАЯ ТЕТРАДЬ	8
События, о которых нам удалось выяснить	9
ШАР, КОНУС И ФАСОЛЬ	10
ГОД 2028. ГОР	15
Сибирское поле экспериментов	15
Шаг 1. Алькатрас	16
Шаг 2. Странное имя	17
Шаг 3. Жизнь без памяти	18
Шаг 4. Чужие сны	20
Шаг 5. Трудности перевода	22
Шаг 6. Чужое имя	23
Шаг 7. Рождение бога	24
Шаг 8. Трудно быть человеком	25
Шаг 9. Жертвоприношение	26
Как стать бессмертным. Снова	28
ГОД 2042. ВЕТЕР	29
ГОД 2050. В ПОИСКАХ СМЫСЛА	31
Пролог	31
ХАЛИС	32
Глава 1. Плен	32
Глава 2. Режим	34
Глава 3. Идея	36
Глава 4. За стеной	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Калейдоскоп судеб: в погоне за счастьем и оохолами

Мир хоганов

*«Найдется выход хоть один
из всех безвыходных ситуаций», —
говорят нам психологи и мистики.
«Выход там же где вход», —
вторят им политики и прагматики.
Но каждый из нас ищет
свой собственный выход
из любых, даже самых простых ситуаций.
Что уж говорить о сложных...*

Авторы: Волкова Лолита, Иванова Светлана, Калита Мелания, Меньшикова Марина,
Морункова Ольга, Литт Снами

© Лолита Волкова, 2019
© Светлана Иванова, 2019
© Мелания Калита, 2019
© Марина Меньшикова, 2019
© Ольга Морункова, 2019
© Снами Литт, 2019

ISBN 978-5-0050-9558-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Этот и последующие сборники невыдуманных историй подготовлены сотрудниками редакции журнала «Вселенная на ладони» в ответ на клеветнические заявления некоторых не вполне компетентных лиц, утверждающих, что наш журнал является пропагандистом бессмысленного рассеивания земного генофонда по разным планетам сразу нескольких галактик.

Это не так.

Мы – информационно-просветительское издание. И даем объективную информацию о том, что знаем из первоисточников, от очевидцев, или о том, что уже доказано современной наукой.

* * *

Вступительное слово

Да, мы отдаем себе отчет, что нынче все знают или хотя бы слышали о Шаре, Зернах и перемещениях, а многие из вас уже и путешествовали с их помощью. Что не удивительно за более чем сто лет освоения хоганов.

Но все же мы подготовили для вас эту книгу, собрав в нее истории очень разных людей. В первую очередь для тех, кто только подумывает о своем первом визите на визитницу (простите за тавтологию) – может быть кого-то они вдохновят, а кого-то остановят, но в любом случае вы будете делать свой выбор с открытыми глазами и пониманием того, что вам предстоит.

Хотелось бы предупредить читателя, что все люди разные. И что переживает свой опыт каждый по-своему. Кто-то забывает обо всем, что в него вкладывалось образованием и воспитанием, «слетая с катушек», а кто-то, наоборот, проявляет высочайшие моральные качества, о наличии в себе которых и сам не подозревал. Поэтому не будьте слишком строги к героям историй, которые прочтете в этой книге.

Ну а для тех, кто пока старательно игнорировал наличие в нашем мире визитниц, а теперь вот заинтересовался ими, а также для тех, кто хочет узнать детали путешествий по Вселенной, в конце книги мы даем короткую справку, которая поможет вам разобраться в хитросплетениях визитниц, Зерен, и хоганов.

Еще раз хотим подчеркнуть, что здесь вы не найдете советов и рецептов. Только объективная информация о уже произошедших событиях. Выводы же мы предлагаем делать каждому из вас самостоятельно.

Стоит ли покорять Вселенную? Стоит ли кидаться в приключения? Стоит ли оздоравливаться и продлевать жизнь неизвестным способом, используя совершенно чуждые нам технологии неизмеримо далекой от нас цивилизации? И столь ли добродушны эти оохолы, как многим кажется? Решать вам. А мы на этом устрояемся, предоставляя каждому из вас принять собственное решение.

Главный редактор

и член редколлегии журнала

«Вселенная на ладони» Владимир Панасон

ГОД 2100: О СОБЫТИЯХ 2007

СТАРАЯ ТЕТРАДЬ

Лолита Волкова

– Ух ты, что нашел!

Дед вздохнул. Опять!

Цивилизация медленно, но верно продвигается по планете. А что вы хотите? 2100 год, мы уже на пороге XXII века, нужно быть современным! Окультуриваются большие города, истребляя искажающие здравый смысл башни и насаживая на их месте леса, давая людям жить в согласии с природой, а не в чудовищных бетонных муравейниках. Вот и до северных болот добрались, осушая и давая развиваться там естественным лесам. Сейчас километрах в ста от ленинградского порта начали обустривать современный поселок. Конечно, можно было бы и не брать с собой внука, но так уж просился! Теперь нашел что-то на чердаке старой заброшенной дачи, которую планировалось снести. Наверное, какие-нибудь шарики или железки, что еще пацану нужно в девять лет?

Искомый пацан, громыхая по лестнице, скатился вниз, стряхивая с себя на ходу паутину.

– Смотри, деда!

Вовсе не игрушки. Старая тетрадь – тоненькая, в косую линейку. Дед помнил еще, как в точно таких же его заставляли выводить буквы, по целой страничке одной и той же буквы! Ну да, он и не скрывает, что так стар, что еще помнит времена, когда детям в школе развивали мозг с помощью букв, а не современной каллиграфии...

– Тут интересно, деда! Правда, интересно! Я только начало прочел, но не все понял. Кто такие черные следопыты?

– А... были такие, еще до меня, Павлуша. Они бродили по местам прошедших боев и искали всякие ценности, оружие, патроны... Это было незаконно, но многих привлекало.

– Потому что незаконно?

– Ну, и поэтому тоже... Да и потому что опасно, многие же любят рисковать, им без этого и жизнь сера... А почему ты спрашиваешь?

Дед взял тетрадь, пролистал бегло. Действительно, упоминаются черные следопыты, но как-то мельком, не слишком похоже на дневник их подвигов, тут другое, что-то вроде рассказа... Хотя кто будет писать рассказ в детской тетрадке?

Он отложил тетрадь в сторону и продолжил обследовать дома. Надо торопиться. Завтра сюда придут автостроители, снесут дома на переработку, разобьют парк и высадят новые дома – уже шесть заявок поступило на это место, люди заждались, а дом же – не игрушка, ему еще расти надо дня три (так долго, потому что заказчики с фантазией, каждый дом уникален, это вам не стандартная штамповка для студентов или молодоженов), прежде чем новоселы смогут заехать.

Лишь вечером, вернувшись с внуком домой, дед, наконец, открыл тетрадь...

На обороте обложки было аккуратным почерком выведено имя: «Александр Пойотов». Тем же почерком, но далеко не всегда таким аккуратным, были исписаны страницы во всей тетрадке. На первых двух страницах была краткая справка.

События, о которых нам удалось выяснить

Вроде бы два свидетеля были. Но мы нашли в Петрозаводске только сына одного из них, старика капризного и опасавшегося, что мы, подобно остальным, будем над ним издеваться. Но мы не издевались, и он нам все выложил. Сначала только факты.

К концу катилась война. Фронт ушел далеко. Двое калек отлеживались, отсиживались в карельских болотах, набрали на покинутую жителями деревушку, да там и осели.

Летом разразилась гроза. Но не только дождь барабанил по деревушке. Еще что-то и с неба валилось. Когда гроза ушла, выглянуло солнце, двое калек отправились разглядывать разрушения. Сильнее всех пострадала церквушка, и так она старая была, а тут почти совсем развалилась. Да и некоторые избы выглядели так, словно их осколочными бомбами покалечило. Степаныч, тот, что без руки, выколупал из стены покореженный осколок металла. Ненашенского, сразу видно. Больше на бронзу похожего, но гораздо тверже. Наверное, немецкий. Кусок тот так у Степаныча, друга отца нашего респондента, и остался. Жаль, мы его так и не нашли, но, по описаниям, осколок похож на те, что мы и сами нашли ТАМ.

Теперь о нас. Лучше напишу как рассказ. В цифру переводить не буду, слишком много шума вокруг этих Зерен, а сеть не деликатна, зачем нам на биографиях такое пятно? Но зафиксировать надо. Вдруг потом пригодится.

* * *

Далее страница была без текста. Только четыре слова крупно посередине написаны, словно название. А потом пошел тот самый «рассказ».

ШАР, КОНУС И ФАСОЛЬ

1944 год, начало августа. Отгремели уже бои в карельских болотах, поубавилось и жителей – кто погиб, кто в ссылке, кто бежал...

Но вот двое покалеченных партизан, один без ноги, а другой без руки, схоронились вбогом и людьми забытой деревушке, которая потихоньку рассыпалась под воздействием стихий, когда дождливой ночью, под завывание ветра и удары грома с неба ударили обломки неизвестно чего, может метеорита, а может и развалившегося в воздухе самолета. Несколько равных кусков упало в лес, несколько мелких – стукнулись о крыши покосившихся изб, а самый большой пробил крышу старой церквушки и рухнул вниз, засыпаемый перегородками, балками и досками.

...Больше шестидесяти лет минуло с той ночи. И вот как-то летом, кусаемые комарами и отплеывающиеся от всеведущей мошкары, до деревеньки той добрались черные следопыты. Было их четверо, и звали они друг друга исключительно по кличкам – Слон, Очкарик, Киви и Малибу.

Пока двое бродили, заглядывая в избы, Слон и Киви попытались проникнуть в церквушку. Дверь, надсадно скрипнув, вдруг ухнула и вывалилась, повиснув на одной петле. Парни же шмыгнули внутрь.

Ничего ценного здесь не сохранилось, видимо, иконы и другие ценные вещи были либо эвакуированы, либо, скорее, припрятаны где-то, а, может, и растащены предшественниками наших следопытов. Но Слона вдруготвлек звук, разнесшийся эхом по пустому залу: его друг Киви шумно выдохнул.

– Глянь, что это?

– Не знаю...

В груде обвалившихся досок что-то поблескивало. Вернее, отсвечивало. Или вообще светило... сияло...

Хрустя досками под ногами, друзья подобрались ближе. Среди обломков лежал небольшой шар. Он притягивал взор, он манил, завораживал. Темно-синий и почти прозрачный, с неяркими искорками внутри, но с одного бока более светлый, неровного песчаного цвета, испещренный маленькими пузырьками...

– Крутая штука... Кому ее лучше предложить?

– Мохнатуму. Или Игнатьичу. Другим бессмысленно...

Заваленный древесным мусором шар было сложно достать – рукой не дотянутся. Попытка залезть на груды повлекла расползание досок – в любой момент сооружение могло завалиться, похоронив под собой шар.

– Давай, у тебя руки длинные, – предложил Слон.

Более хрупкий и высокий Киви кивнул. Уперся ногой в доску, сцепился ладонями со Слоном и потянулся второй рукой за шаром. Еще, еще чуть-чуть...

Наконец, шар оказался у него в руке. Слон выдернул приятеля подальше от опасных балок, которые тут же посыпались с перекрытий. Спасаясь от новых бревен, падающих сверху, парни выскочили на улицу.

– Красивый...

– И непонятный...

– Может уфологам его скинуть?

– Неее.. Они тупые... их религия не волнует...

– Не похоже же на религию, это что-то совсем другое...

На улице шар и не думал светиться или просвечивать, словно солнечные лучи погружались в него и дальше не уходили.

Подтянулись остальные. Разглядывали шар, передавая из рук в руки, но что это такое, так и не могли понять.

И тут шар упал. Прокатился до края дорожки, въехал в скудную траву. Малибу, из руки которого выпал шар, потянулся за ним, но вдруг замер. И все остальные тоже оцепенели.

Что-то случилось. Непонятно что, но сам воздух словно изменился. Мир вокруг мягко дернулся, исказился, но через несколько секунд все стало как прежде.

Стрекотали кузнечики, светило солнце, вокруг стояли старые черные избы и остатки изгородей. Дорога была такой же пыльной, как прежде...

От шара в сторону от стоявших парней протянулась дорожка около полуметра шириной и метров в пять длиной. В конце дорожки возник матово-свинцовый круг. В нескольких шагах правее от него – маленькая каменная будочка, словно сложенная из крупных булыжников небольшая толстая стена.

– Что за фигня?..

Парни походили вокруг, остерегаясь подбирать шар или ступить в круг. На одной из сторон будочки Малибу углядел среди гладких камней небольшую пластинку, похоже, из того же материала, что и шар. Рука автоматически потянулась к пластинке, палец скользнул по ее поверхности...

– Ой!

Под пластинкой обнаружился желобок, в который из недр будочки вдруг выкатилось две перламутровых фасолины, блеснувшие на солнце.

– Гляди-ка, а эти светятся!

– Отражают свет, – поправил его умный Очкарик.

Малибу вынул из желобка обе фасолины. Видя, что ничего страшного не происходит, к нему потянулись остальные. Фасолины снова пошли по рукам. Затем Киви кинул фасолину на землю и отскочил. Ничего не произошло.

До самого вечера пытались следопыты разгадать тайну фасолин. Слон даже попытался разрезать одну ножом, но ничего не вышло, даже царапины не осталось. Ночью, у костра, мы все обсуждали и обсуждали находку, строили планы и ссорились, пытаюсь решить, кому эти штуки лучше продать. В конце концов, одна из фасолин упала в огонь, но не расплавилась, так и осталась лежать, словно вокруг не было огня. Вытаскивать ее не стали, легли спать.

С утра вытащили из потухшего костра совершенно не пострадавшую от пребывания в огне фасолину, а затем попытались забрать с собой вчерашний круг, но ни зацепиться, ни поднять, ни сдвинуть с места, его не удалось. Исследовали дорожку к нему. Она была гладкой

и ровной. Не пластик, не бетон, непонятно из чего сделана. Отколупать кусочек от нее тоже не удалось. Зато шар Очкарик поднял безо всяких проблем – под ним, правда, обнаружилась маленькая подставочка, такая же серая, как большой круг. Но и ее ни выкопать, ни расколоть не удалось.

Очкарик упаковал шар в свой рюкзак. Остальные потянулись к будочке – вдруг еще удастся добыть загадочных фасолин? Малибу потер пластинку пальцем – ничего. Тогда руку протянул Слон – в желобке появилось две фасолины. Он потер еще раз – безрезультатно. Еще по две фасолины получили остальные, больше проклятая будка ничего не выдавала.

– Знаешь, у меня ощущение, что я свои фасолины смогу отличить от других, – задумчиво сказал Слон.

– Почему-то и я так же чувствую, – кивнул Малибу.

– И я.

– И я...

Они выложили фасолины на стол и пригляделись к ним внимательнее. Фасолины были абсолютно одинаковыми. Слон смешал их и поднял одну.

– Эй, это моя! – в голосе Киви послышался страх и ярость. Он выхватил ее из руки Слона, сразу успокоившись.

– Моя пре-еле-есть, – тоненько протянул Очкарик.

Все тут же расхватили свою добычу со стола.

– И вот как ее продашь теперь? – уныло спросил Киви. – Я свою никому не хочу отдавать. Она теперь только моя!

– В городе разберемся, – ответил Слон. – Давайте собираться, нам еще до автобуса километров десять топать...

Киви управился раньше других и теперь стоял рядом с серой площадкой, разглядывая на ладони две фасолины, блестящие и переливающиеся на солнце. И вдруг, словно его что-то потянуло. Он присел, занес руку над серым кругом и положил на него одну из своих фасолин. Та покатила к центру, нарушая все законы физики. Затем подернулась дымкой, снова искривив окружающее... И исчезла. Киви почувствовал, как его толкнуло внутрь круга, и упал на колени. Вокруг него, в дрожащем воздухе вдруг выросла светлая зеленовато-серая наклонная стена. Он в панике оглянулся – это была не стена. Он словно бы попал внутрь прозрачного конуса.

– Еще один круг! – услышал он удивленный крик Малибу. – А это что за фигня?

Друзья подтянулись к нему, но Киви видел, что они смотрят лишь на конус, не замечая его самого.

– Парни, я тут. В этой чертовой воронке...

Поднявшись на ноги, он обнаружил, что это не сложно – до вершины конуса оставалось еще сантиметров двадцать. Более того, он сразу почувствовал – так же, как раньше чувствовал свои фасолины среди чужих, – где в этом конусе выход. Протянул руку и шагнул наружу.

Ну, конечно же, никто никуда не уехал. Остались еще до завтра в этой деревне.

К вечеру парни поняли несколько вещей. Если бросить фасолину на круг, возникает цветной конус. Войти в него кроме хозяина не может никто другой. А неподалеку возникает еще один круг, на который тоже можно бросить фасолину и создать новый конус.

У Киви оба конуса получились блестяще-зелеными, с матовыми бежевыми пятнами. Два конуса Очкарика были густо синими с разноцветными искрами и тоненькими переплетающимися полосками, которые, отойдя на десять шагов, уже и не разглядеть, просто глухая темная синь. Слон получил конусы болотные, коричневатозеленые, совершенно матовые – вблизи завораживают, а издали и не разглядеть, сливаются с пейзажем. А Малибу получил конусы попугайские, яркие как погремушки, состоящие словно из одних разноцветных пятен – больше всего желтых, но немало и зеленых, красных, оранжевых...

Все конусы были совсем непрозрачными – снаружи не разглядеть что внутри делается. Даже когда ночью заходили туда со свечкой или фонариком, света никто не видел. А вот изнутри конус был почти прозрачным, все видно и слышно. Звуки, кстати, совершенно без проблем проходили и туда, и обратно.

Поутру встали рано и отправились умываться.

– Не смывается, слушай, погляди, Очкарик, что у меня на руке выскочило?

Киви, сидя на траве у воды, тер запястье, на котором было два грязных пятнышка. Круглых и совершенно серых, словно засохшая грязь. Очкарик поковырял пятна пальцем – не соскабливаются. Пожал плечами и, с уханьем, окунулся в озеро. Вода была ледяной!

Выбравшись на берег, начался растираться. И тут обнаружил, что и у него на правой руке, на запястье появились два серых кружочка, таких же, как у Киви. И у Слона с Малибу такие же.

И тут, наконец, нам стало страшно. Всем сразу. Во что это мы вляпались?

...Ну конечно, успокоились. Вернулись к вечеру по домам. Шар никому не стали показывать. Да и со своим следопытством все внезапно завязали. Пропал интерес.

Малибу следующим летом поехал на Грушинский фестиваль. Один, без нас, у всех оказались дела. И взял с собой шар. Зачем, потом и сам не мог объяснить. Не доезжая двух километров до места фестиваля, вышел из электрички и ломанулся в лес, подальше. Километра три отшагал, а потом достал из рюкзака шар и положил его в траву. Ничего не произошло. Хотел забрать, но шар катнулся, соскользнул с травы и коснулся земли. Тут Малибу во второй раз увидел, как вокруг разливается мерцание, словно воздух за самолетом после взлета на мгновение искажает мир. Но теперь он смотрел внимательно, а потому увидел, как от шара разбегаются в разные стороны сразу три дорожки. Вдоль них появились уже знакомые свинцовые круги, только теперь их было пятнадцать штук. Странно. Будочка тоже появилась, точно такая же, в человеческий рост, составленная из булыжников. И пластинка на ней. Но сколько бы ни тер ее Малибу пальцем, фасолин не появилось. В конце концов, побродил вокруг, да и отправился на фестиваль.

Заинтересовавшиеся его рассказом, остальные тоже решили поэкспериментировать, главное, договорились, что подальше от дома, мало ли что.

И вот, пару недель спустя Очкарик отправился в командировку во Львов, прихватив с собой шар. Побродил по окрестностям перед возвращением, да тоже приложил шар к земле. Дорожек оказалось больше, да и кругов на земле – тоже, больше сорока. Удивился, нашел будочку, но и здесь она ему не выдала фасолин.

Отец Киви собрался поехать по делам в Канаду на пару месяцев. И тот уговорил взять его с собой – чтобы заодно слетать в Новый Орлеан. Туда должна прибыть известная писательница, а Киви – большому ее фанату – через друзей удалось взять билет на ее выступление. И, конечно же, он забрал шар с собой. Проносить его с собой в самолет было опасно, так что он упаковал и сдал его в багаж. Путешествие шара прошло прекрасно, хоть и потрепало нам всем нервы. Несмотря на зверские проверки, никто не обратил на него внимание ни в одном аэропорту. В Канаде шар своих свойств не потерял. А вот в США забрать его с собой Киви не сумел – так он и пролежал в гостинице Ванкувера.

Последним проверил шар Слон. Отправившись с компанией футбольных болельщиков в Минск на своих машинах, на обратном пути они проехали по лесам и даже заночевали в лесу. Отойдя подальше от компании, Слон опустил шар на землю, но ничего не произошло. «Это Киви испортил шар своими самолетами», – подумал разочарованный Слон. Но на следующий день, снова сбежав от друзей, оставив их обедать в ресторане – якобы чтобы поменять масло – он отъехал подальше от трассы, и тут шар сработал!

Дальнейшие эксперименты показали, что круги возникают только когда шар падает на землю вблизи поселений, не дальше, чем в двух с половиной километрах, но не ближе, чем

в километре. В городе же никаких дорожек не появляется, видимо шару не нравится отравленный выхлопами городской воздух.

Зимой на руке Слона одна из серых отметин вдруг исчезла, словно ее и не было. А через месяц то же самое произошло с Малибу.

Что все это означает, до сих пор не понятно. Но этими экспериментами вдруг заинтересовались некие структуры. Так что на время парни решили свернуть свою исследовательскую деятельность. Что им там из космоса видно, непонятно, но если новых объектов появляться не будет, есть надежда, что они успокоятся, тогда можно будет продолжить эксперименты.

На этом тетрадка закончилась. Дед, ухмылявшийся во время чтения перескокам текста с «мы» на «они», к концу ухмыляться уже перестал, посерьезнел. «Неужели это настоящий рассказ о тех событиях? – с волнением думал он. – Ведь это совершенно никому не известная история находки Шара!»

Он попытался припомнить дальнейшие события.

В самом деле, в один прекрасный день в Москве вдруг объявился полный двойник Константина Ивашевича. Полный, да не совсем. Шрама от аппендицита у него не оказалось. Да и вообще он был абсолютно здоров. Ну просто абсолютно. Знакомый врач Кости только руками разводил: таких людей не бывает!

Двойник настаивал, что это именно он и есть Константин Ивашевич, при этом рассказывал удивительную историю о своем путешествии на другую планету. Никто ему не поверил. Что с ним делать, было непонятно, отличить от настоящего Кости его было невозможно, разве что вот здоровье, да полное незнание того, что происходило в жизни и мире в последние три года. А потом он вдруг бесследно исчез...

Но через год двойники самых разных людей стали появляться то тут, то там, не только в Европе, но даже в Канаде. Они рассказывали похожие истории о своих похождениях на чужих планетах. И указывали на то, что случайно набрали на странные площадки с будочкой, которая выдавала по два зернышка. Бросив зернышко на площадку, человек вдруг оказывался на другой планете.

Понятно, что рассказывать они могли в основном представителям властей – все обнаруженные визитницы были окружены плотными кордонами. Вырваться из плена пришельцам не удалось, так что обыватели об этом ничего не знали. Полтора десятка лет спустя двойники живых людей стали появляться все чаще и не только в охраняемых визитницах – как выяснилось, далеко не все площадки оказались под контролем властей. Информация просочилась в интернет – вначале как шутка, потом как недоумение, а затем как бомба. Весь мир кинулся искать такие площадки.

Наконец во многих странах было объявлено, что площадки – их называли визитницами – доступны для любого человека. Что было понятно, ведь существовали они уже на всех континентах, по несколько десятков, а то и сотен, на каждом.

Кто и почему их создавал? Понять невозможно, но они возникали одна за другой...

А вскоре был найден Шар – в маленькой китайской деревушке его выкопал из песка ребенок. И тогда создание визитниц встало на поток. Да, сегодня они есть вблизи почти любого населенного пункта и значительно улучшили здоровье многих землян.

Но вот о том, откуда взялся этот Шар, становится понятным лишь из этой тетрадки. Неужели она настоящая?

ГОД 2028. ГОР *Снами Литт*

Сибирское поле экспериментов

Егор смотрел на два зерна в своей ладони. Длинные, немного заостренные на концах, но самым поразительным в них был цвет: похожий то ли на перламутр, то ли на лунный камень – радужный и туманный. Егору подумалось, что именно такими словами можно описать, что такое надежда: радужно, но туманно.

Продираясь через тайгу, в которую он забрался, доказывая самому себе, что он способен на что-то большее, чем просто ходить каждый день в офис и делать вид, что это и есть жизнь, Егор наткнулся на это странное место.

Ровная площадка посреди тайги. Не то чтобы в самой глуши, конечно. До пары деревьев в округе было рукой подать, ведь Егор и не собирался уходить в совсем уж безлюдную тайгу и бездумно рисковать. Но такая вот площадка со странными кругами, похожими то ли на гладкие крышки люков, то ли на гигантские лунки, и странной горки из крупных камней с расходящимися от нее дорожками походила одновременно и на экспериментальное поле какого-нибудь засекреченного НИИ, и на тайное священное место.

Егор подошел к странной каменной будке, в центре которой было небольшое окошко, и неожиданно оттуда появились эти два зерна. Егор едва успел подставить ладони, и в надвигающихся сумерках ему казалось, что перламутровое сияние зерен отгоняет тьму.

Он и сам потом не мог объяснить, почему взял оба зерна и, пройдя по дорожке, бросил их на темные круги, в центры двух соседних «лунок». Тогда это показалось естественным: есть зерна, есть созданная для них грядка...

И застыл, не в силах ни пошевелиться, ни бежать, когда из брошенных зерен мгновенно начали разворачиваться два ярких купола.

Шаг 1. Алькатрас

Он очнулся и медленно открыл глаза.

Небо над ним казалось каким-то игрушечным. На странном небе были нарисованы облака в виде спиралей – желтые, фиолетовые, оранжевые. Он попытался поднять голову и понял, что это не облака: разноцветные спирали украшали прозрачный колпак, внутри которого он оказался. Словно его кто-то накрыл гигантской рюмкой.

Он сел и огляделся. Рядом лежал какой-то мешок с карманами, вдали проглядывались другие разноцветные конусы.

И никого вокруг.

Он выбрался на свежий воздух, сделал вдох и вдруг почувствовал, как сознание уползает.

Когда снова открыл глаза, то обнаружил, что сидит, прислонившись к стенке своего купола, а над ним стоят двое.

Один из этих двоих был человеком – он точно знал, что он и этот парень так называются. А второй был не совсем человеком: как если бы человеческую фигуру вытянули вверх, из-за чего тот был выше раза в полтора, и с гладкой, на вид резиновой кожей светло-фиолетового цвета.

Двое молча смотрели на него, но ничего не делали, будто чего-то ждали.

– Где я? – спросил он.

– В Алькатрасе, – хмыкнул парень. – Я Виктор. А как твое имя?

Вопрос застал его врасплох. Он попытался зацепить хоть что-то в памяти, но чувствовал только пустоту. И еще странную ясность, как будто все, что его окружало, было новым, только что созданным. Слово «алькатрас» тоже не говорило ни о чем.

– Не помню, – честно признался он.

– Понятно, обычное дело, – не удивился Виктор и кивнул своему фиолетовому спутнику. – Ничего, парень, я сам только через три дня начал вспоминать. А Майк, – он опять кивнул в сторону гуманоида, – вообще об этом не говорит. Может, просто не понимает вопрос.

– Вы с ним разговариваете?

– Ну, это что-то вроде телепатии, но не совсем, – пожал плечами Виктор. – Он меня понимает и передает каким-то образом то, что хочет сказать. Но не словами, а... так. Я просто знаю.

– Его зовут Майк?

– Ну, надо же мне его как-то звать, – заметил Виктор. – На Земле, – он вдруг запнулся, нахмурился, но продолжил, – там, дома, был у нас в компании один парень, тоже долговязый и такой вот молчаливый. Мы его звали Майком. Вот и тут к нам пришел здешний Майк.

Из слов Виктора он понял, что здесь – не Земля. Значит, это называется, как его там...

– Что такое «алькатрас»?

– Алькатрас – это тюрьма, откуда невозможно сбежать, – отчеканил Виктор, будто повторял эту фразу каждый день. Но в ней все равно слышалась какая-то привычная горечь. – И все мы здесь оказались за то, чего не помним.

Шаг 2. Странное имя

– Тебе нужно имя, пока не вспомнишь свое, – сказал Виктор.

Они вышли через тропические заросли на широкую пыльную дорогу, и тропики резко сменились пустыней. «Алькатрас» пока не выглядел странным местом и тем более другой планетой.

– Обычно мы зовем новичков Андрос. Будешь Андросом, пока не...

– Нет!

Виктор остановился и с удивлением на него посмотрел. Гуманоид тоже плавно развернулся и слегка покачивался, как будто его колыхал невидимый ветер.

Он и сам удивился своему протесту. В самом деле, чем плохо имя Андрос?

Короткая вспышка – какой-то парень пожимает ему руку и представляется «Андрей» – вспышка! – маленький мальчик тянет из его рук планшет «давай покажу, как играть!», из его маленьких детских рук, значит, он сам тоже еще ребенок – вспышка! – и словно чей-то голос внутри: «Да остынь уже, Егор, горе ты мое!».

Мама?

– Нет. Кажется, мое имя... Меня зовут Егор.

– Ничего себе! – присвистнул Виктор, а долговязый гуманоид на мгновение стал ярко-фиолетовым. – Так быстро себя еще никто не вспоминал.

– Странное имя – Йе-Гор. Уверен, что твое?

– Почему странное? – не понял Егор. – Нормальное русское имя.

– Так ты из России? – удивился Виктор.

– А ты разве нет? – теперь пришла очередь удивляться Егору:

– Я из Марселя.

Марсель? Снова вспышка – Франция, железная башня, пожар... Егор помотал головой: он не мог понять, откуда эти воспоминания.

– Но ты же говоришь на русском!

– Не-ет, – покачал головой Виктор. – Хотя на самом деле не знаю, на каком языке мы здесь говорим. Но все друг друга понимаем. Все земляне, – уточнил он, – или почти все. Есть тут два китайца, вот их иногда трудно понять. А с чужаками вообще сложно, но они все живут отдельными поселениями, мы редко общаемся.

Вдалеке показались невысокие купола, похожие на те, в одном из которых Егор очнулся.

– Что за чужаки? – поинтересовался Егор.

– Инопланетяне, – просто ответил Виктор. – Разные. Не только с Земли сюда ссылают, видимо. Я же говорю – настоящий Алькатрас.

Шаг 3. Жизнь без памяти

Поселение было примерно в получасе ходьбы от того места, где Егор пришел в себя. Жилища здесь напоминали юрты – Егору почему-то пришло в голову это слово. Юрты стояли довольно далеко друг от друга, а людей вокруг почти не было – только трое что-то обсуждали у дальнего купола, рядом с ними стоял еще один фиолетовый гуманоид, а какой-то бородастый мужчина в очках, похожий на геолога или полярника, шел прямо к ним.

Виктор поднял руку в знак приветствия, и тот ответил ему тем же молчаливым жестом.

– Андрос? – спросил бородач, глядя на Егора.

– Нет, Егор, – представился Егор и протянул руку.

Мужчина прищурился:

– Так быстро вспомнил? – и перевел взгляд на Виктора.

– Даже быстрее, – подтвердил тот, улыбаясь. – Минут через десять.

– Егор. Русский, значит, – и мужчина пожал руку Егору. – А я Кшиштоф.

– Поляк, значит, – ответил Егор быстрее, чем вспомнил слово «поляк».

Кшиштоф усмехнулся:

– Не терпится узнать, кем ты был на Земле и почему оказался здесь, если сохранил такую память. Ладно, пойдем, покажу твойхог.

– Хоган, – автоматически поправил Егор и сам удивился, откуда знает это слово.

– Давай будем звать тебя Вундеркинд, – засмеялся Виктор, но в голосе было удивление.

Новое слово Егору было незнакомо.

– Быстрее тебя здесь вспомнил только я, – пояснил Кшиштоф. – К концу первых суток вспомнил – зато сразу все. Вся память, все знания, все со мной, – он постучал указательным пальцем по своей голове. – На Земле был профессором в университете.

– А сюда за что... – начал Егор, но остановил сам себя. – Здесь и правда – тюрьма? Тогда за что вас сослали?

Кшиштоф усмехнулся и, прищурившись, посмотрел на Виктора:

– Опять теория Алькатраса? Это у нас Виктор так все видит. Везде-то у него тюрьма, клетки и надзиратели.

– А что, не тюрьма, скажешь? – тут же буркнул Виктор, и Егор понял, что этот разговор у них ведется давно. – Сбежать нельзя, за что сослали – непонятно...

– Бунтарь-самоучка, – покачал головой Кшиштоф и безнадежно махнул рукой.

Они подошли к юрте, и вблизи оказалось, что она сделана из какого-то гибкого, но прочного материала, похожего на очень твердое желе.

– Это не хоган, конечно, – пояснил Кшиштоф, – хоган – это купол, где ты очнулся после транспортировки. Но мы все равно называем эти жилища хогами.

– Этот хог сегодня ночью появился, – сказал Виктор, – так мы обычно и понимаем, что скоро приедет новенький.

Хог был светло-серым с широкой желтой полосой внизу и таким же желтым кольцом на вершине. Внутри ничего не было видно, стены были непроницаемыми. Егор осторожно заглянул внутрь – и увидел, что изнутри стена хога похожа на мутное окно, через которое видно все, что снаружи.

– Располагайся, вспоминай, – Кшиштоф хлопнул ладонью по стене хога. – Первые три дня от тебя никто ничего не ждет, можешь ничего не делать, если не хочешь.

– А потом? – поинтересовался Егор, оглядывая окрестности за поселением.

– За три дня станет понятно, чем тебе нужно заниматься, – объяснил Виктор.

– И все-таки, – Егор повернулся к Кшиштофу, – за что мы здесь?

– А вот этого никто не помнит, – покачал головой тот. – Вообще никто. Ни я, ни кто-то другой у нас или у чужаков. Каждый только строит догадки, и у многих они очень... – он многозначительно посмотрел на Виктора – ... своеобразные.

– Тюрьма это! Комфортабельная, – в который раз убежденно проговорил Виктор.

Кшиштоф привычно и устало улыбнулся:

– А мне вот кажется, что это какой-то шанс.

– Шанс на что? – спросил Егор.

Кшиштоф пожал плечами:

– Не знаю. Может, подумать над чем-то. Там, на Земле, мы захотели что-то изменить, но наше прошлое нам мешало. И сюда мы отправились по своей воле – и по своей же воле не захотели ничего помнить. Так мне кажется.

– Я бы вот очень хотел вспомнить и ничего не забывать, – с досадой возразил Виктор.

Гуманоид рядом печально засвистел.

Шаг 4. Чужие сны

Егор осмотрел свой хог: почти все пространство его нового жилища занимали набросанные одеяла, покрывала и подушки, небольшой то ли столик, то ли тумбочка, на которой стоял сосуд из серебристого металла, а рядом такая же серебристая чашка. В сосуде была жидкость – Егор принюхался, но запаха не было; зачерпнул чашкой, выпил – вода, прохладная и вкусная.

Он провалился в сон, как только прилег на ворох одеял и подушек, и проснулся лишь к вечеру. Ему снились разные события, места, которые он то узнавал, то нет, и во сне он понял, что все это случалось с ним там, на Земле.

Егор жадно напился воды и вышел из хога.

Закат здесь был красивым – фиолетовый, малиновый и ярко-желтый, а солнце оказалось двойным: теперь, на закате, это было видно. За светилом, садившимся за горизонт, виднелось еще одно, почти в половину меньше, а значит, оно было гораздо дальше. При свете дня его почти не было видно.

Егор увидел у одного из шатров Виктора с его фиолетовым спутником и рядом с ними худенького китайца, они что-то ели из небольших плошек. Виктор махнул ему рукой и что-то сказал китайцу, тот нырнул в хог и через секунду вышел уже с двумя плошками, после чего компания направилась к нему.

– Знакомьтесь, Егор, – Виктор указал на Егора, – Бию, – и Виктор кивнул на китайца, который вблизи уже не казался Егору парнем, – хотя и девушкой его тоже было сложно назвать, скорее, человек неопределенного пола: шаровары, широкая свободная блузка, короткая стрижка, миловидное, вроде молодое лицо...

– Хорошего тебе! – улыбнулась Бию, и теперь сомнений не было: мелодичный высокий голос явно принадлежал девушке. Китайка с улыбкой протянула Егору плошку, в которой было что-то вроде каши.

– Что это? – поинтересовался Егор, хотя, по правде говоря, чувствовал такой голод, что обрадовался бы чему угодно.

– Бисквитная плесень коровы сахарный инструмент соковыжималка, – невозмутимо пояснила Бию и, улыбнувшись еще больше, закивала: – Вкусная тарелка!

Виктор прыснул от смеха, не выдержав:

– Ты бы видел свое лицо! – сказал он, отсмеявшись. – Мы-то уже привыкли, так что одно развлечение осталось – на Андросов смотреть в первые дни. Не бойся, ешь, – указал он на блюдо с «плесенью коровы», – это правда вкусно – протертое пюре из местных растений, сладковатое, напоминает печенье с молоком.

После ужина Егор походил по поселению, увидел, как возвращаются его жители, встретил Кшиштофа, который ходил в соседнее поселение к чужакам, и почувствовал, что снова хочет спать.

Следующие несколько дней он просыпался только чтобы поесть и немного прогуляться. Сны затягивали его, показывали все больше и больше мест, событий, ситуаций, в которых он даже начал теряться. На третий день он вспомнил через сны всю свою жизнь, кроме моментов, почему попал сюда, на «Алькатрас». Но уже через неделю Егор опять не был уверен, что помнит свою жизнь, – точнее, что из приснившегося было его жизнью, а что – просто сном, выдумкой сонного мозга, фантазией и игрой подсознания.

А еще ему все меньше нравилось его собственное имя. Он не чувствовал себя Егором, хотя точно знал, что имя настоящее.

– И-Го долго ходил в сон, – сказала Бию с легкой укоризной, когда Егор в очередной раз пришел в «столовую» – хог, где Бию и Вэй, китайская пара, готовили еду все на поселение.

Он продолжал долго спать и видеть во сне события, истории, разные города и страны, а иногда – совершенно незнакомые места, даже не похожие на привычные, земные. Спать и видеть сны ему нравилось больше всего. Что ж, согласно законам этого странного мира, именно этим он и должен здесь заниматься?

Переполненный впечатлениями от снов, Егор как-то вечером за ужином в шутку рассказал Кшиштофу об одном эпизоде сна, где он был профессором в университете и принимал экзамен у студентов. Во сне он знал предмет, но, проснувшись, понял, что со своей специальностью по компьютерным технологиям не мог знать таких подробностей. Кшиштоф сам был профессором, и Егор подумал, что ему может быть интересно или хотя бы забавно услышать такой сон.

Кшиштоф слушал очень внимательно и на удивление серьезно, а потом стал задавать вопросы: что Егор помнит из сна, может ли описать аудиторию, студентов, вспомнить билеты? И когда Егор постарался передать все как можно точнее, Кшиштоф нахмурился:

– Это был я. Ты видел мою жизнь, эпизод из моей жизни. Я помню тот экзамен.

Шаг 5. Трудности перевода

Он продолжал смотреть сны, теряя счет и снам, и времени.

Прошел почти год, и на протяжении всех этих месяцев Егор только и делал, что путешествовал по разным поселениям, сначала с Кшиштофом или Виктором, когда они ходили в них как проводники по своим делам, потом в одиночку. Егор жил в этих поселениях какое-то время, спал и запоминал сны, а потом рассказывал их окружающим его жителям.

Всем жителям планеты, в том числе «чужакам» – инопланетянам. И это было самое сложное.

В первый месяц оказалось, что Егору снятся события из жизни других людей. Теперь каждый вечер люди собирались на «вечерние рассказы» у костра, и Егор рассказывал, что ему снилось, а кто-нибудь с удивлением говорил – да, помню, это про меня. Или еще чаще: теперь я вспомнил, это было про меня, и я не помнил этого раньше! И дальше они рассказывали истории о своей жизни и вспоминали все больше.

Два человека за это время ушли из поселения – молчаливый китаец Вэй и норвежка Дагни. За несколько дней до этого они, узнав среди снов Егора свои жизни, стали какими-то задумчивыми, а потом однажды просто ушли утром по делам, как обычно уходили все, а к вечеру не вернулись. Их хоги продолжали стоять, но ночью таинственным образом пропали, и наутро их уже не было.

Когда однажды Кшиштоф отправился в очередной раз в соседнее поселение, где жили инопланетяне, Егор настойчиво увязался идти с ним: ему надоело сидеть на одном месте и ничего не делать, а видеть жизнь за других людей и вспоминать их земную память – это он так и не смог считать «работой».

Соседи в поселении тоже оказались гуманоидной формы, только конечности у них гнулись во все стороны, а тело было более обтекаемым, движения – плавными, как будто каждый из них не был результатом долгой эволюции, а был отлит единой большой каплей из какого-нибудь большого контейнера, и эта капля попыталась принять вид человека.

Егор заснул в их поселении и увидел события и места, которые не мог описать. У него просто не было слов для того, что он видел, хотя во сне он все прекрасно понимал.

Проснувшись и посоветовавшись с Кшиштофом, они решили, что Егору приснилась память жителей этого селения, не землян. Попытки объяснить и рассказать что-то были трудными, но на их разговор вышли другие фиолетовые высокие гуманоиды, раскачивались как на ветру и меняли цвет. И в какой-то момент Егор понял, что группа инопланетян, которым он пытался рассказать свой сон, поняла его. Зашевелились, что-то заговорили на своем языке, и кто-то положил шестипалую конечность на голову инопланетянина, что стоял в центре. Егор понял, что это его события жизни он видел во сне.

Шаг 6. Чужое имя

– Мне не нравится имя Егор, – признался он Кшиштофу, вернувшись после долгого путешествия по поселениям планеты. В этом долгом странствии, длившемся почти год, Егор «сно-видел» разных чужаков и даже набрел на другое, совсем молодое поселение людей, которые не знали, что на этой планете есть и другие поселения землян. Но чем больше людей обращалось к нему «Егор», тем больше он понимал, что не чувствует это имя как свое.

А на второй год ему начали приходиться странные сны. Это были смутные истории о нем – но вроде как о каких-то других людях, и каждый раз разных. И эти истории были из таких разных эпох, но такими реальными, что, просыпаясь, Егор каждый раз с трудом напоминал себе, кто он и где находится.

– Но ты же сам сказал, что тебя так зовут, – покосился на него Кшиштоф. – Неужели ошибся и вспомнил настоящее имя только сейчас? Больше года прошло.

– Так меня звали, – он сделал акцент на последнем слове. – Но теперь... Не знаю. Как будто это не мое имя. Здесь я не тот Егор, которым был раньше.

– Все мы уже не те, ибо все меняется, – философски заметил Кшиштоф.

– Я кто-то другой, – упрямо заявил Егор.

– У тебя крыша поехала. Еще бы, после стольких снов, даже не человеческих, – решил Кшиштоф. – Ну хорошо, как ты хочешь, чтоб тебя звали?

– Пока не знаю.

Он чувствовал, что «Егор» уходит, но его имя еще не пришло к нему. Объяснять это вслух он не хотел, понимал, как это выглядит со стороны.

Шаг 7. Рождение бога

– Я всего лишь копия! Настоящий я где-то далеко.

Егору начали сниться сцены его настоящей земной жизни, и однажды он понял, что это – не его прошлое, и иногда даже вовсе не прошлое, а настоящее! Проснуться и понять, что ты – всего лишь клон, жалкая копия, – к такому Егор был не готов.

Даже жизнь инопланетян, увиденная в многочисленных снах, не так сильно его поразила, как открытие того, что сам он – всего лишь подделка, ненастоящий человек.

Кшиштоф посмотрел на него, прищурившись:

– Ты гегельянец, что ли?

– Кто? – не понял Егор.

– Ты, – Кшиштоф усмехнулся. – Был такой немец. Философ, – он произнес это слово так, будто оно было ругательством. – Гегель считал, что все мы – проявления Мирового Духа, фактически мы и есть части этого Духа, только воплощенные. Но вот только, – Кшиштоф покачал головой, – одни люди, понимаешь ли, осознают себя частью этого Духа, а другие нет. И первые вроде как «избранные».

Мысль об избранности Егору понравилась, окатила странным удовольствием, воодушевлением и надеждой.

– И эти «избранные», – доцент снова выделил это слово издевательски, – могут снова стать чистым Духом, вернуться к нему, поскольку осознают, что они – это Он.

– А чем это плохо? – решил наконец спросить Егор, хотя чувствовал, что хорошего ответа не жди.

– Хы! – неопределенно хмыкнул Кшиштоф. – Один тоже такой был, «избранный». Пове-рил, что он нечто большее, чем просто человек. Решил, что миллионы людей – мусор не осоз-нающих себя кусочков духа, и убил их. Десятки миллионов убил.

Егор, нахмурившись, слушал, но на вопросительный взгляд Кшиштофа только пожал плечами.

– Это был Гитлер, – Кшиштоф сказал имя так, будто это должно было все объяснить.

Имя оказалось Егору незнакомым. Но с того вечера ему начала сниться сложная, велико-лепная и ужасная история человечества.

* * *

Ему снился полет. Он был соколом и летел над огромной пустыней, скользя тенью вдоль большой реки, извивавшейся посреди бесконечных песков.

Он видел сильного человека со смуглой кожей, чьи бедра были обернуты белой тканью, как юбка, и сверху повязан вышитый блестящими нитями пояс, а на запястьях и предплечьях – тяжелые золотые браслеты. И во сне он знал, что это он сам.

Он видел жесткое и подлое убийство этого человека.

И проснулся.

– Я – Гор [1], – сказал он.

[1] *Гор* – в египетской мифологии бог, которого убил злой брат Сет и тело которого раз-делил на части и разбросал по всему Египту. Гор часто изображается в виде сокола или с соко-лом на голове.

Шаг 8. Трудно быть человеком

Гор чувствовал себя целым. Даже больше – он ощущал, что какая-то его часть даже выходит за границы его самого. Он чувствовал себя словно собранным из сотни разных частей, про которые давно забыл, но сейчас они сами нашли и дополнили его.

Гор теперь видел в снах свою вторую копию, и своего прототипа, а также прототипы и копии других людей. Он видел жизнь каждого и начинал понимать, почему прототипы отправляли себя за лучшей жизнью в далекий неизвестный космос.

Он видел, как погибает Виктор – снова и снова. Студенческие протесты и демонстрации во Франции, столкновения с полицией, горящие здания древних соборов и университетов. Виктор отталкивает высокого худого африканца – они зовут его Майк – и тут же сам получает пулю в шею, падает, истекая кровью, и в толпе и неразберихе его уже нельзя спасти.

Для Виктора – копии, чей оригинал погиб, сражаясь за свободу, – это и впрямь был Алькатрас. И он очень хотел вернуться на Землю, но не мог.

А Гор был готов лететь дальше, но не знал, куда.

Что ему делать на Земле, если он и так может увидеть и понять все, что делает прототип?

Но и здесь, в теле копии, которая поняла гораздо больше, чем прототип, ему тоже было тесно.

Шаг 9. Жертвоприношение

Фиолетовый гуманоид смотрел на Гора и на Виктора, – и Гор все понимал. Он давно уже без слов слышал и понимал многое из того, что беззвучно транслировали эти необычные переводчики. И сам объяснил Виктору и Кшиштофу:

– Твой прототип погиб, а из копий остались только двое – ты и еще один Виктор. Тот Виктор нашел свою судьбу на другой планете и вполне доволен. Только ты хочешь вернуться, но не можешь. Я могу отправить тебя вместо себя. Но цена возвращения...

– Я согласен на все! – нетерпеливо перебил его Виктор и тихо добавил: – Здесь неплохое место, наверное, но... Для меня это тюрьма. И всегда будет тюрьмой. Я никогда не смогу относиться к этой планете иначе. И если есть хоть малейшая возможность сбежать из Алькатраса живым – я отдам все!

– Ты и отдашь все, – кивнул Гор. – Ты все забудешь, Виктор. Забудешь себя и свою земную жизнь, хотя тебя, конечно, опознают, расскажут тебе, кто ты. Твои родители, оплакавшие тебя шесть лет назад, будут счастливы видеть тебя живого, хотя ты не узнаешь их. Никогда. И никого из твоих друзей, знакомых, никого из прежней жизни. Конкурентов на твою личность у тебя нет, но и себя на этой планете ты тоже не будешь помнить. И не сможешь понять, как ты появился на Земле.

Виктор слушал, бледный, но решимость уйти отсюда, пусть хоть такой ценой, не уходила из его взгляда.

– Ты станешь другим человеком, – продолжал Гор. – Но весь твой опыт сохранится скрыто в твоём подсознании, так что...

– Если так, – будто очнулся Кшиштоф, – тогда ты можешь быть отличным гидом, переводчиком или, не знаю, миссионером и путешественником.

– Но уже там, на Земле, – прошептал Виктор и, помолчав, добавил: – Я согласен.

– Но как ты ему отдашь свой хоган? – с беспокойством спросил Кшиштоф. – Ты уверен, что не захочешь вернуться?

– Не захочу, – просто ответил Гор. – Я перестану быть.

Виктор и Кшиштоф уставились на него в недоумении.

– Как это – перестанешь быть?

– Ты умрешь?

Вопросы прозвучали одновременно. Гор сам не знал, как объяснить им то, что случится, потому что и сам еще не понял, и улыбнулся ободряюще:

– Я перестану быть. Но все будет хорошо.

Он повернулся к фиолетовому гуманоиду и кивнул. Тот вместо обычного свиста вдруг низко загудел и, вытянув руки, положил одну длинную ладонь на голову Гора, а другую – на голову Виктора.

* * *

Гор видел, как упало его собственное тело и как Кшиштоф кинулся к нему, а Виктор, наоборот, развернулся и пошел к хогану.

Он перестал быть сначала Егором, потом воплощением Гора, и теперь он знал все.

Он видел Виктора одновременно сразу и везде: вот Виктор выходит из хогана на Земле, вот на него неверяще и с радостью смотрят старенькие родители – высокий седой мужчина и маленькая худенькая женщина, утирающая слезы; вот другой Виктор – копия, оставшаяся на другой планете, – гуляет со своими двумя дочками.

Он видел Кишиитофа, оставшегося помогать новичкам на этой планете, и Кишиитофа на Земле, который, наконец, отправился в путешествие в Южную Америку в археологическую экспедицию. И жизни всех прототипов и копий остальных людей и не людей, кого ему довелось увидеть в своих снах.

Он видел вторую копию своего прототипа, – бунтаря, сражающегося в отряде бунтовщиков на далекой планете, – и самого прототипа, Егора, который медленно, но все же менялся, будто получая опыт своих копий даже через бесконечные световые годы.

Он понимал, как можно знать все языки во Вселенной, и помогал разным существам понимать друг друга, прикасаясь длинной ладонью к их головам. Он понял, зачем были созданы хоганы и как они работают. И что будет после всего этого.

Но уже никому не мог рассказать, потому что это было ему теперь не нужно.

Как стать бессмертным. Снова

Если бы вам дали прожить жизнь заново, совершенно другую, – то какой бы была эта жизнь? Каждый задавал себе этот вопрос хотя бы раз.

Так вот, оказывается, как выглядит судьба. Как перламутровое зерно и красочный купол, вырастающий из него.

Много лет назад Егор держал в руке свой шанс, точнее, целых два шанса. Внезапный подарок, космическая случайность. Когда были найдены визитницы, а потом и Шар, когда стало понятно, как они действуют, мнения, как обычно, разделились. Одни были разочарованы, потому что надеялись, что от неких могучих инопланетян человечество получит какие-нибудь невероятные технологии, о которых столько писали фантасты. А другие, напротив, пришли в восторг, потому что Зерна и хоганы казались чем-то волшебным, чем-то гораздо лучше, чем технологии. Наверное, потому, что были похожи на сказку.

Егор задумчиво потер метку на руке. Он вернулся на то место, где бросил когда-то зерна. Из двух пятнышек, появившихся тогда на запястье, одно позже исчезло, и он даже не заметил, когда. И только спустя еще несколько лет Егор узнал, что все это означает: из двух его копий на других планетах кто-то погиб. Но целый год метка была, а значит, другая жизнь получилась, пусть и недолгая.

Второй же явно не хотел возвращаться на Землю. Егору пару раз снились смутные картины каких-то боевых стычек, перебежек, где он, по ощущениям, был главным действующим лицом. Все походило на фильмы про партизанские войны на Ближнем Востоке, но, проснувшись, он не мог вспомнить ничего конкретного. Просто знал, что это – его вторая другая жизнь, где-то очень далеко.

Он повернулся, покидая Визитницу, в которой однажды случайно дал себе два шанса прожить жизнь иначе, и пошел к машине. Дома его ждал еще один шанс на новую жизнь – двухлетний сын. Почему-то после его рождения Егору очень захотелось назвать сына Виктор, а жена улыбнулась и сказала: «Пожалуй, ему подходит. Это значит „победитель“. Давай так и назовём».

ГОД 2042. ВЕТЕР

Мелания Калита

Хоган давил. Замкнутое пространство. Егор всегда избегал такого. Связей, закрытости в коконе традиций. Предсказуемости и монотонной рутины.

Стоп. Где он и откуда себя знает?

Нет, клаустрофобией не страдал. Неудачная поза?

Боль блуждала внутри головы, не позволяя узнать. Или вспомнить? Он скрывается или бежит?

Егор заставил себя опереться о рюкзак.

Потихоньку привычки брали свое. Утихомирил физическую боль таблеткой из аптечки.

Размял ноги. Проверил снаряжение. Будто еще один поход. Всплеск новизны. Предвкушал свет, поляну, горы.

Узрел – пустыня, пыль. Три розовые луны.

Жаль, Ольга этого не видит...

Полоснула боль душевная. Так привык делиться с любимой.

Растворился оранжевый хоган в тишине на фоне золотистых барханов. Розовоперстые сполохи. Мифология. Эос.

Никаких признаков опасности. Безлюдье.

Все мы дети мифов и легенд.

Голос.

Он вторгся в сознание ручейком. Стоном.

– Олььыгааааа... Ольга, Хельга, лебедушка...

Не воротишь, не спасешь, не дойдешь...

Мертвое лицо выжигалось в сознании поверх лун. Шорох пустыни превращался в упрямые колеи шин. Неизбежные, неуклонные.

«Это мираж. – Егор бросился на песок. – Это грезы».

Не может быть одновременной правдой локон в его памяти и эта жажда.

– Егор... гор... гор...

В Египте был такой бог. И начитанная Ольга шутила, что ей тоже достался бог. Было это после ночей, когда вся она лежала вся такая покорная и смеющаяся, с обожаемыми им изгибами.

– Нееет...

– Даааа...

Ее голос. Она здесь.

– Егорушкааа!

Надо идти и найти. Бороться и искать.

Неважно, что это, как это случилось. Чудо. Обман.

Ветер обнимал Егора. Подталкивал.

Человек брел. Он был счастлив.

Метка на руке оставшегося на Земле прототипа исчезла.

Но он этого не заметил.

Когда три розовые луны сменились одним зеленым солнцем, путешественника нашли колонисты.

Они опоздали. Слишком редко появлялись хоганы, перестали следить. Только просматривая записи дрона, смогли увидеть этот хоган. Но обленились – прошло три дня, прежде чем спохватились. Ядовитая для землян атмосфера кружила головы, эйфория длилась часами, но сердце не выдерживало накала.

Если успевали – кололи антидот, чистили кровь с помощью аппарата. Надевали маску и возвращали как младенца к реальности. Долго и болезненно.

Если нет....

– Нельзя верить розовым лунам.

Старший из них наставительно повторял это младшему, пока они возвращались.

– Убивают не луны, а собственная воля. Даже ветер – иллюзия. Вот только, спеша за иллюзией, умираешь от истощения...

ГОД 2050. В ПОИСКАХ СМЫСЛА

Марина Меньшикова

Пролог

Гордей лежал на диване, вытянув ноги, и задумчиво смотрел вдаль. Перед глазами мелькали до боли знакомые кадры аварии, произошедшей полгода назад с его девушкой Ольгой. Он до сих пор помнил всё до мельчайших подробностей. Боль не утихла, а ныла внутри тлеющим угольком.

Эти полгода он всё делал автоматически – ходил на работу, встречался с друзьями, навещал родителей. Интерес к жизни заметно угас, и даже робкие попытки друзей познакомить его с очередной «симпатичной» девушкой воспринимались им равнодушно.

И вот впервые за всё это время он отвлекся от своей тоски. Невольно услышанные слова коллеги на работе «Поздравьте, я вчера отправил своих дублей в космос!» вдруг всколыхнули в нем какую-то надежду. Как он мог забыть о возможности переместить свою копию на другую планету? В глазах зажегся давно потухший огонёк. Он чувствовал давно забытое волнение, всё глубже погружаясь в историю о загадочных оохолах. Почему он не подумал об этом раньше? Жажда приключений, желание стереть из памяти мучительные картины, надежда найти что-то лучшее для себя – всё это вернуло Гордея к жизни буквально в считанные минуты. Просчитав возможные варианты развития событий, Гордей решил, что, в общем-то, он ничем не рискует и, пожалуй, попытается найти след высокоразвитых гуманоидов на других планетах...

ХАЛИС

...Визитница сияла от мерцающих бликов разноцветных хоганов. Всё это напоминало Гордею волшебный парк детских аттракционов. Что ж, его ждёт настоящее приключение. Он лишь надеялся, что не умрёт от тоски на Земле, пока будет ждать свою копию.

Крепко сжав перламутровые Зёрна, Гордей ступил на свободное место.

– Ну что, брат, удачи! – тихо прошептал он в сжатый кулак. Затем разжал руку и опустил Зерно на середину диска. Пространство вокруг него быстро завращалось, вокруг выросли прозрачные стены, в ушах нарастал гул... Одно мгновение спустя гул прекратился, и Гордей сумел сфокусировать свой взгляд на окружающих его предметах. Зерно на диске исчезло. Значит, его двойник уже где-то далеко, на неизвестной планете.

– Удачи! – еще раз напоследок сказал Гордей и вышел из хогана, разглядывая появившееся на запястье серое пятнышко.

Глава 1. Плен

Бок болел нещадно. Гордей просунул под себя руку и нащупал острый угол книги, торчащий из рюкзака. Странно, вроде плотно всё уложил, и книгу завернул в одеяло. Он встал, раскрыл рюкзак и переложил книгу поглубже, чтобы она не выпирала из рюкзака. Затем огляделся. И так, он уже на другой планете. Странное чувство. Наверное, именно так чувствует себя новорожденный, появившись на свет. Неожиданное буйство зелени и красок напоминало пейзаж из волшебной сказки. Для полного соответствия не хватало летающих пегасов или драконов.

Гордей осторожно выбрался из хогана и внутренне приготовился к неожиданностям. Сделал пару шагов. Тишина. Еще несколько. Снова тишина. Оглянулся назад. Хоганы переливались всеми цветами радуги. Красота! А ему здесь нравится! Очень похоже на рай.

Пудобнее устроив рюкзак на спине, Гордей отправился к возвышавшемуся над деревьями холму. Вокруг холмов обычно течет река, а около реки селятся люди (если на этой планете они есть, конечно). Уже через несколько метров его одежда взмокла от пота. Идти стало тяжелее. Сапоги казались тяжелыми, словно на них были надеты кандалы. Эх, знать бы, какая погода на планете, куда ты направляешься, можно было бы надеть более подходящую одежду. Теперь таскать все это с собой.

В следующий момент Гордей почувствовал громкий гул в ушах. Гул нарастал и становился еще громче, словно где-то рядом запускали ракету. Казалось, голову разорвет на части. Хорошо, что человеческий организм обладает функцией саморегуляции и самозащиты. Мужчину отключило...

...В голове гудело, звенело и стучало, как в работающем системном блоке. С трудом открыв глаза, Гордей увидел небольшое помещение с шероховатыми стенами. Наверное, так выглядит камера в тюрьме. Тусклый свет освещал комнату ровно настолько, чтобы не наткнуться на предметы, которых в помещении практически не было. Кусок трубы, торчащий из стены, видимо являлся душем. На полу около противоположной стены вплотную друг к другу были уложены доски. Это здесь ему спать, что ли?! От возмущения он вскочил на ноги.

– Эй, есть здесь кто-нибудь... – последние слова утонули в шуме громких голосов. Дверь отворилась, и в помещение ввалились несколько мужчин, на ходу что-то обсуждая и активно жестикулируя. При виде Гордея они резко остановились.

– Ты кто? – спросил крепкий мужчина в хорошей физической форме.

– Меня зовут Гордей. А вы кто? Куда я попал? – его нетерпению не было предела.

– Ну-ну, остановись! Вопросами сыплешь, а ответы слушать не собираешься, – укоризненно заметил мужчина, который, судя по всему, пользовался здесь авторитетом, – Меня зовут Герман. Зачем мы здесь, я пока не знаю. Мы все попали сюда так же, как и ты.

– Мы здесь находимся еще не так долго, чтобы делать какие-то выводы, – подхватил второй – смуглый голубоглазый брюнет, словно сошедший с экрана. Боже, а этот-то что здесь делает?!

– Так давайте пойдем и спросим у наших надзирателей, – подорвался Гордей с места, но был удержан крепкой хваткой Германа.

– Ты не спеши. Думаешь, мы не пытались? Только никто ничего тебе не скажет. Здесь нет надзирателей, – и, предвосхитив следующий логичный вопрос новоиспечённого пленника, объяснил, – При выходе из камеры вне режима тебя ударит током.

Вся серьезность ситуации встала перед Гордеем во весь свой исполинский рост. Они попали в плен к неизвестным, и цель их пребывания здесь зашифрована как задание в запутанном квесте. И если в компьютерной игре у тебя есть несколько жизней, которые можно тратить на поиск ответов, то здесь жизнь, как и попытка разгадать задачку, всего лишь одна. Вот уж попал, так попал!

Он подошел к импровизированной лежанке и, достав из рюкзака одеяло, расстелил его около стены.

– Эй, здесь моё место! – возмутился рыхлый мужчина с большим брюшком.

– Придётся подвинуться. Я привык спать у стенки, – отрезал Гордей и уселся на своё место, – Ну а теперь расскажите мне подробнее, что здесь происходит.

Герман, как раз докуривший сигарету, затушил бычок и ловко кинул его в небольшое отверстие в полу, по-видимому, служившее здесь мусорным ведром и отхожим местом одновременно.

– Я попал сюда неделю назад, – начал он, поудобнее устраиваясь на своём одеяле, – В камере был только один человек, если его можно так назвать. Он больше напоминал робота. Глаза пустые, движения механические. Со мной парень не разговаривал, большую часть времени лежал на голых досках. Думаю, что у него с собой не было одеяла. Хотя я вообще не могу сказать, с Земли он или нет – странный какой-то. Через пару дней он ушел из камеры и не вернулся.

– Меня зовут Сергей, – продолжил голубоглазый брюнет, – я прибыл сюда через день после Германа. Делать здесь особо нечего. Походы в столовую на завтрак, обед и ужин перемежаются с занятиями в спортзале. Всё остальное время мы сидим в камере. Общаемся или спим.

– А как вы попали в саму камеру? Видели ли вы тех, кто вас сюда притащил? – поинтересовался Гордей.

– Нет. Когда мы вышли из своих хоганов и двинулись по направлению к холму, наше сознание вырубил громкий звук, а дальше мы очнулись уже в этой камере, – объяснил Сергей, – У тебя ведь было так же?

– Да, аналогично. Вот, червя тебе в хард, даже не знаем врагов в лицо! – выругался Гордей, – Ладно, может завтра ситуация станет более понятной. А сейчас я, пожалуй, спать. Перемещения в пространстве, как оказалось, очень утомляют. Но сначала в душ. Кто знает, как им пользоваться?

– Просто встаешь под трубу, и вода сама начинает течь, – проинструктировал Герман.

– Мыло, шампунь, полотенце? Есть здесь что-нибудь? – с надеждой на положительный ответ поинтересовался Гордей.

– Ага, размечтался! Может, тебе ещё воду горячую подавай? И занавески? – саркастиче-ски заметил Герман, – Если ты забыл, то напомню, что мы – в плену. Мойся, давай. Тут очередь.

Гордей подошёл к трубе и протянул под неё руку. Тут же из трубы потекла ледяная вода. Как мыться-то? Он не привык к таким условиям. Работа с компьютерами предполагает тёп-

лое удобное рабочее место, еду по требованию, горячий душ и полную безопасность. Ладно, не слабаком же рисоваться перед сокамерниками.

Сняв с себя тёплую одежду, пропахшую потом, он встал под трубу, которая тут же разразилась потоком колючей ледяной воды. От перепада температур дыхание перехватило, мышцы свело судорогой. Но Гордей не подал виду и тут же начал энергично растирать тело, смывая пот и пыль, вьёвшиеся в кожу и разъедающие её, как соляная кислота металл. К его большому удивлению после душа стало жарко, поэтому Гордей натянул штаны и футболку, и улёгся на одеяло, не укрываясь сверху. Ну и как теперь спать? От ледяной воды взбодрился как от дозы адреналина.

Пока остальные парни принимали душ, Гордей смотрел в потолок и думал. Герман с виду сильный, выносливый мужик, да еще и характер стальной. Его помощь пригодится при побеге. Да, Гордей уже думал о побеге, ибо торчать здесь долго был не намерен. Не для того он прибыл на эту планету, чтобы сидеть в камере и ждать, пока ему сообщат его дальнейшую судьбу. Ведь понятно, что судьба их ждёт незавидная. Иначе не держали бы в таких спартанских условиях.

Сергей вроде не плохой мужик, но внешность уж очень голливудская. Что он сможет сделать в случае борьбы? Улыбаться во все тридцать два белоснежных зуба, которые тут же выбьют, даже не попросив автограф? Хотя посмотрим, может, он не такой уж и слабак. Внешность часто бывает обманчива.

Третий мужчина по имени Яков вообще поверг Гордея в полное изумление. Его-то куда понесло? Сидел бы себе дома в мягком кресле, смотрел телевизор и утирал крошки, оставшиеся на губах после вкусной еды, салфеткой. Гордею он сильно напоминал знатного вельможу из средних веков. Ему бы очень подошел бархатный костюм с белоснежной манишкой. Такому при первой же опасности нужна будет нюхательная соль, спасающая от обморока.

Новообретенные соседи вернулись на свои лежанки и также растянулись поверх одеял, подложив руки под голову.

– Надо придумать план побега. Кто со мной? – нарушил Гордей тишину.

– Я думал об этом, – отозвался Герман, – Нам не хватает информации. Кто нас здесь держит? Каков план здания? Ведь мы даже не знаем, где находится выход.

– И еще нужно понять, кто был тот мужчина, похожий на робота. Он стал таким, находясь здесь, или изначально не являлся человеком с Земли? – продолжил Сергей.

– Кроме нас есть здесь еще какие-то люди?

– В столовой всего один стол – для нас.

– А кто накрывает на столы?

– Мы приходим – столы уже накрыты. Когда уходим, оставляем всё как есть. Пока едим, никого не видно.

– Ясно... Что ничего не ясно, – Гордей задумчиво забарабанил пальцами по стенке, – А в тренажерном зале вы одни занимаетесь? Тренеров тоже нет?

– Нет никого. Тренажеры там обычные, мы на таких на Земле занимались в спортивном зале, – ответил Герман и тут же добавил, покосившись на толстяка, – Правда, Якову пришлось объяснять, как ими пользоваться.

Гордей не удержался и ухмыльнулся. Герман предостерегающе зыркнул на него.

– Ладно, для начала информации предостаточно. Я спать. Всем спокойной ночи! – Гордей отвернулся к стене и через пару минут уже спал крепким сном...

Глава 2. Режим

Гордею снился сон... Как будто они с Ольгой выбежали из Меги, привязали коробку с вещами к багажнику, сели на тандем и на большой скорости ехали по дороге. Позади завывала сирена полицейской машины, и механический голос через громкую связь приказал им оста-

новиться. Гордей увеличил скорость, но сирена становилась всё громче и громче, закладывая его уши... Гордей открыл глаза и растерянно огляделся, вспоминая события вчерашнего дня. И только тут понял, что сирена звучит наяву. Его сокамерники уже вскочили со своих мест и выстроились в колонну по одному. Он тоже встал, не понимая, что происходит.

– Становись за Яковом. Сейчас мы колонной пойдем в столовую. Иди строго следом, иначе ударит током, – проинструктировал Герман.

В этот момент дверь отъехала в стену, освобождая им проход. Гордей вытянул голову, пытаясь рассмотреть, что впереди, но тут движение началось, и он зашагал вслед за колонной. Слева и справа от них была прозрачная светящаяся стена с пересекающимися в хаотичном порядке зелеными лучами. На полу мигали большие красные стрелки, указывающие направление движения. Гордей вытянул руку вправо, слегка коснулся светящейся стены и тут же отдернул пальцы. Удар током был неслабый. Двести двадцать – не меньше. Спустя пару минут движения по светящемуся тоннелю они оказались в странной комнате. Посередине комнаты стоял квадратный стеклянный стол, на котором уже были расставлены пластиковые миски с тремя отсеками, в которых лежали три разноцветные таблетки. Гордей оглянулся в поисках стула, но в помещении больше ничего не было. Тогда он подошел к столу и взял из миски таблетку зеленого цвета.

– Это витамины? А чем их запивать?

– Это еда, – пояснил Герман, наблюдая за падающей нижней челюстью Гордея с видом невозмутимого монаха, – Сейчас ты держишь в руках салат. Попробуй, тебе понравится. На вкус, как настоящий.

– Я не буду это есть! – возмутился Гордей, зашвырнув таблетку в дальний угол.

– Зря, – спокойно отреагировал Герман, – До обеда больше ничего не будет, а сил в спортзале потратишь много. Лучше поешь. Коричневая таблетка – мясной соус, красная таблетка – компот.

– А пельменей здесь не бывает? – съязвил Гордей, скривившись. Но коричневую таблетку в рот засунул. Вкус действительно был как у настоящего мясного соуса. И ощущения во рту те же самые. Как будто он жевал мясо и крупно нарезанную картошку. Вот чудеса-то! Пржевал таблетку до конца, проглотил, и следом «запил компотом», который дарил такие же натуральные ощущения. В желудке появилось ощущение сытости.

Герман с усмешкой наблюдал за ним.

– Ну что, понравилось?

– Интересная фишка! И готовить не надо, – прокомментировал Гордей, – А меню всегда одинаковое?

– Еще бывает каша – таблетка серого цвета. Большого разнообразия пока не предлагали. Кстати, заметь, у Якова две таблетки зеленого цвета и одна – красного. Ему коричневую давали только один раз. Судя по всему, его посадили на диету.

Пленники закончили трапезу, повернулись и пошли к выходу. В этот раз стрелки привели их в спортзал.

С первого взгляда обычное помещение, оборудованное спортивными девайсами. Гордей даже почувствовал себя как будто снова на Земле. Но его блаженную ностальгию прервал Герман. Гордея уже начинало раздражать его невозмутимое спокойствие, с каким он выдавал новую информацию, словно ничего необычного не происходило.

– Видишь светящееся табло? – указал он Гордею рукой на стену, – Ты – четвертый. Напротив твоей цифры обозначены номера тренажеров, на которых ты должен заниматься. Занятия на непредназначенном для тебя тренажере караются током.

– Может, на планете после смерти заселился Тесла, и теперь проводит свои опыты на пленных? – грустно пошутил Гордей.

– Ты время-то не трать. Шутить в камере будешь, – посоветовал Сергей, и встал на беговую дорожку.

Гордею по плану нужно было пройти три тренажера – скамью для разгибания, гребной тренажёр и тренажёр-бабочку. Он подумал, что, наверное, там наверху им не понравился его пресс и грудные мышцы. Ладно, будет им каменный пресс, будет им рельеф.

Яков по предписанию «свыше» занимался на беговой дорожке, а потом его ждал райдер. Тоже вполне логично. Быстро снижается вес, да и основные мышцы прорабатываются.

Герману и Сергею достались универсальные тренажеры для проработки всех мышц спины, рук и ног. Видимо, их физическая форма вполне устраивала надзирателей.

За тренажёрами время пролетело незаметно. Заметно было организму. Мышцы болели и дрожали от напряжения. Энергии в спортзале Гордей потратил столько, сколько на Земле тратил месяца за три. Действительно, занимался он редко. Так что Герман был прав насчёт еды. Разбрасываться не стоило, тем более других запасов не имелось.

И вновь мужчины построились около двери и по стрелкам отправились в свою камеру. Удивительно, насколько точно здесь отмеряно время. Всё по минутам. При этом никаких сигналов, кроме утренней сирены, им не подавали. Словно следили за каждым движением.

Глава 3. Идея

В камере Гордей сразу упал на лежанку. Такого стресса его организм давно не испытывал. После занятий борьбой он особо спортом не занимался. Так, пару раз в месяц бывал в тренажёрном зале в качестве группы поддержки. Если это происходило каждый день, да еще и по несколько раз, то Гордей не доживёт до того момента, когда им откроют цель их пребывания здесь.

– Что мы имеем? – начал размышлять он вслух, – Светящиеся коридоры с электрическими барьерами, указывающие нам маршрут. Всё, что вне маршрутов, мы увидеть не можем, так как удар током убьёт нас на месте. Странная химическая еда в таблетках. Видимо, поваров здесь нет, поэтому и еда соответствующая – быстрого приготовления. Если людей нет, то кто же всё это создал и контролирует? И личность мужчины-робота меня тоже очень интересует. Куда он делся? Был ли он человеком до того, как стал «таким»? Занятия на тренажёрах навели меня на мысль, что там наверху им нужно, чтобы мы были в отличной физической форме. Вопрос – для чего? Может, им нужны выносливые мужчины для тяжёлого физического труда где-нибудь на рудниках? Планета ведь, судя по всему, не освоена её обитателями. Вон какая здесь бурная растительность. Явно, полезных ископаемых полные недра.

– Согласен с твоей логикой, – отозвался Герман, – А меня больше всего интересует вопрос, кто наши надзиратели. Такое ощущение, что это какие-то невидимки или эфирные существа, потому что совершенно не видно никаких следов людей. Люди ведь оставляют свои следы везде, где побывают – мусор, царапины, надписи «Здесь был Вася». Тут же, как будто девственно чистая, только что рождённая планета без обитателей. Как думаете?

– А это мысль! – Гордей даже вскочил, – Что если здесь действительно обитают духи, которым нужны наши тела, чтобы осваивать планету? Тогда становятся понятны все эти диеты, тренажёры и мужчина-робот.

– А мужчина-робот здесь каким боком? – удивился Сергей.

– Так это же последняя стадия подготовки! – воскликнул Гордей с воодушевлением, словно только что совершил научное открытие, – Каким-то образом из нас удаляют наши души, а потом заселяются в наши тела. Раз, и средство для передвижения и бурной деятельности готово!

– Ты так радуешься, будто тебя номинировали на Нобелевскую премию за твоё открытие, – проворчал Яков, – Нам-то что от этого? Всё равно погибнем.

– Тебе ли жаловаться, – уколол его Гордей, – С твоей физической формой ты ещё долго будешь жить. Это у нас очень мало времени.

– Ты полегче! Без оскорблений! – возмутился Яков, неосознанно втягивая живот.

– Правда, Гордей, уймись, – осадил меня Сергей, – Ещё неизвестно, сколько нам времени предстоит провести здесь вместе.

– Поверьте, недолго. Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы как можно быстрее выбраться отсюда. Кто со мной?

– У тебя уже есть план? – спросил Герман, – Делись, а там посмотрим.

– Плана пока нет, есть цель – выбраться отсюда. Может, у кого-то есть мысли, как это сделать? У нас два выхода – либо найти генератор напряжения, который раздает ток по зданию, и отключить его, либо придумать способ изоляции от напряжения. Пока из изолирующих материалов я вижу только доски, на которых мы спим.

– Скучно как-то. И маловероятно, что мы сможем воплотить в жизнь какой-то из вариантов, – с сомнением протянул Яков.

– «Утверждая, что ты чего-то не можешь, ты лишаешься всемогущества».

– Это ты о чём сейчас? – не понял Яков.

– Это цитата из моей любимой книги Ричарда Баха «Иллюзии». Пока мы живы, у нас всегда есть шанс что-то изменить.

– Пустой базар, вот что я скажу, – не выдержал Герман, – В настоящий момент у нас действительно нет ни единого шанса выбраться отсюда.

– Я знаю, что я сделаю! – вдруг осенила Гордея неожиданная мысль, – Я привяжу к себе доски: одну – впереди, другую – сзади, и попробую пройти через лучи. Если и шибанёт током, то не так сильно. Хочу увидеть, что находится за электрической стеной.

К началу обеда Гордей уже был полностью экипирован. У Германа нашлась в рюкзаке бечёвка, которой он крепко привязал доску сначала к спине Гордея, затянув крепкий узел, а потом и к груди. Единственным неудобством было то, что ему приходилось постоянно держать голову повернутой в сторону, иначе он носом упирался бы в дерево и лишился бы даже минимального обзора.

По сигналу сирены они построились в колонну и двинулись вперёд.

Глава 4. За стеной

Сделав пару шагов по стрелкам, Гордей шагнул в сторону и пересёк зелёные лучи. По телу пошла сильная вибрация, словно кто-то пытался пробурить в нём отверстие перфоратором. Мышцы свело судорогой. На некоторое время его сознание отключилось. Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что упёрся досками в скалистую стену пещеры. Гордей быстро развязал узлы и освободился от досок, прислонив их к стене, чтобы потом легче было найти путь обратно. Зелёные лучи плели свою паутину буквально в метре от него, и их слабое свечение нарисовало уходящий вдаль коридор, в конце которого ярко горел свет. Самый настоящий свет от обычной лампы! Значит, там люди! Гордей уже было рванул к свету, но внезапно остановился. А вдруг это и есть их надзиратели? Тогда ему нельзя появляться перед ними. Медленно, едва дыша и тихо ступая, он двинулся вперёд. Чем ближе он подходил, тем явственнее различал голоса.

– ... завтра можно уже проводить с ним ритуал, – звучал уверенный мужской голос.

– Уверен, что он готов? – спросил мягкий женский голос. Гордей спрятался за выступом в стене и напряг свой слух.

– Абсолютно! Он в отличной физической форме, к тому же за это время таблетки должны были полностью подготовить его к ритуалу.

– Хорошо, как скажешь. Как тебе новенький? Что о нём думаешь? – при этих словах Гордей замер, весь превратившийся в одно большое ухо.

– Он меня смущает. Слишком независимый. Пока первый с ними, он держит его в рамках и не даёт совершать глупости и нарушать режим. А если мы проведём с первым ритуал, то последний выйдет из-под контроля. Будет сильно дёргаться, придётся его устранить.

Ну, это ещё будет видно, кто кого. Конечно, им предпочтительнее иметь дело с покладистыми типами. Хотя, если подумать, какая разница, всё равно из них роботов сделают. Интересно, это самые главные или посредники?

Гордей осторожно вышел из укрытия, заглянул в комнату и опешил от неожиданности. Комната была пуста! Кто же здесь тогда разговаривал? Он зашёл внутрь и огляделся. Обычная комната с железным стулом посередине, опутанным пучком из разноцветных проводов. К стулу была прикреплена небольшая панель с монитором. Интересно, что это за зверь такой? Мужчина подошёл к монитору. Он оказался сенсорный. Нажал на кнопку включения, и экран тут же загорелся, высветив какое-то непонятное слово, видимо, обозначающее загрузку системы. Ну, давай же, быстрее... Вдруг какая-то неведомая сила схватила Гордея и с размаху усадила на стул. На животе тут же затянулись ремни. Он попытался повернуть голову назад, чтобы увидеть того, кто это сделал, но в этот момент его голова оказалась зажата внутри тесного шлема. Тело пронзило током, и последним, что он увидел, было эфирное тело в фиолетовой оболочке, висящее в воздухе...

Сложно было сказать, сколько времени Гордей был без сознания, но когда очнулся, то оказался в своей камере под обеспокоенными взглядами своих сокамерников.

– Жив! – отметил Герман, – Ты хоть помнишь, что с тобой произошло? Мы вернулись, а ты лежишь тут, как мёртвый. Глаза стеклянные. Я решил, что ты тоже стал роботом.

Гордей вкратце пересказал свои приключения, отметив про себя, что две доски, с помощью которых он пробрался на ту сторону, так и не вернули.

– Что-то я так и не понял, – отозвался Сергей после его рассказа, – Что им всё-таки от нас нужно – тело или душа? И откуда шли голоса, которые ты слышал?

– Вот это я и сам не понял. Ох, как тело ломит! У меня ещё волосы дыбом не стоят от такого количества электричества, прошедшего через меня? – попытался пошутить Гордей, но тут же продолжил, – А если серьёзно, то я готов бежать. Это возможно. Там, за стеной, нет электрических лучей, и можно свободно передвигаться. Если нас будет много, то, я думаю, мы справимся с нападающими. Или, по крайней мере, кто-то из нас их увидит. Ну что, кто со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.